

ГЛАВА

1

Я предпочитаю металл людям, поэтому мое убежище — кузница.

Жара здесь безжалостная, даже когда все окна открыты настежь.

Пот выступает у меня на лбу и стекает градом по спине, но я ни за что не отказалась бы от профессии кузнеца.

Мне нравится ощущение молота в руке, звон металла, легкий запах раскаленной стали и бушующего огня, а также удовлетворение от готового оружия.

Я горжусь тем, что делаю каждое свое творение уникальным. Мои клиенты знают, что, заказывая клинок у Зивы, они получают единственное в своем роде оружие.

Я бросаю молот и осматриваю свою работу.

Шестая, она же последняя из одинаковых частей, которые будут прикреплены к голове бу-

лавы, радуется своей правильной формой. Закалив лезвие, я подношу его к точильному камню, чтобы обработать каждый изгиб внешнего края. Я уже сделала пазы¹ в булаве с помощью молотка и зубила. Теперь осталось только сварить все части. Используя отдельные щипцы, я кладу все в печь и жду.

А пока мне есть чем заняться. Нужно почистить инструменты, избавиться от обломков металла. При помощи мехов² я поддерживаю температуру в печи выше двух тысяч пятисот градусов.

Крики нарушают покой моего рабочего места.

Моя сестра, Темра, когда не помогает мне с изготовлением особенно большого оружия, управляет магазином в передней части кузницы. Там клиенты могут приобрести простые предметы, такие как подковы, пряжки и тому подобное. Мои волшебные подковы гарантируют, что лошади будут бежать быстрее, а изготовленные мной пряжки никогда не ломаются и не теряют своего блеска. Это простая магия — совсем не похожая на ту, что используется в кузнечном деле.

— Зива не принимает клиентов! — кричит Темра за дверью.

Все верно. Никто не входит в кузницу. Она священна. Это мое пространство.

¹ П а з — выемка, углубление, гнездо (обычно продолговатой формы) в какой-либо детали, куда вставляется выступ другой детали.

² М е х и — поддувальный снаряд для кузниц, органов; растягивающееся устройство (изделие) для нагнетания воздуха куда-либо, с кожаными и складчатыми стенками.

Решив, что сталь готова, я вытаскиваю головку булавы и первый фланец из печи, затем вставляю лезвие в необходимый паз.

— Она со мной встретится! — кричит в ответ чей-то голос. — Ей придется ответить за дефектную работу.

Слово режет слух. Дефектную? Как грубо. Будь я человеком, чувствующим себя в конфликтной ситуации, как рыба в воде, я бы вышла и высказала свое мнение клиенту.

Но мне не о чем беспокоиться, моя сестра как раз такой человек.

— Дефектную? Как ты смеешь? Иди к целителю и прекрати винить нас в собственном идиотизме!

Я вздрагиваю. Это, пожалуй, чересчур. Темра никогда не умела держать себя в руках. Иногда она может быть просто ужасной.

Я изо всех сил стараюсь сосредоточиться на работе и не обращать внимания на спор. Настал момент добавить магию. Металл нагрет и пышет пламенем. Я долго и упорно думала о том, как сделать это оружие особенным. Булава предназначена для сокрушения и требует грубой силы при использовании. Но что, если я смогу увеличить ее мощность? Что, если каждый раз, отбивая удар противника, булава будет получать энергию для следующей атаки?

Я закрываю глаза, думая о том, что хочу от магии, но резко выпрямляюсь, когда, к моему ужасу, двери кузницы распахиваются. Присутствие постороннего ощущается, как груз, давящий мне на плечи. На мгновение я полностью забываю, над чем работаю,

поскольку не могу думать ни о чем, кроме дискомфорта, бегущего по венам.

Ненавижу чувствовать себя не в своей тарелке. Тревога как будто занимает слишком много места, отталкивая меня в сторону. Шаги приближаются, и я пытаюсь взять себя в руки. Вспоминаю о булаве и сосредотачиваюсь на ней, как будто от этого зависит моя жизнь. Возможно, незванный гость поймет намек и уйдет.

Не повезло.

Кем бы ни был посетитель, он проходит к другой стороне наковальни, где, теперь уже находясь в поле моего зрения, сует руку мне под нос.

— Ты только посмотри на это!

Я смотрю на большую рану на предплечье мужчины. Между тем из-за близости незнакомца комок нервов скручивается у меня в животе.

— Убирайся отсюда, Гарик. Зива работает! — тщето говорит Темра, присоединяясь к нам.

— Вот что сделал со мной твой клинок. Как мне теперь держать меч?! Я требую назад свои деньги!

Мое лицо горит. Я не могу ни думать, ни сделать что-либо. Только смотрю на человека, истекающего кровью на моем рабочем месте. Гарику, наверное, чуть за тридцать. Скорее долговязый, чем хорошо сложенный, с крючковатым носом и слишком большими глазами. Неудивительно, что я его не узнаю. Темра берет на себя большую часть заказов, поступающих через магазин, так что я могу сосредоточиться на реальной ковке.

Гарик смотрит на меня как на дурочку.

— Твой клинок дефектный. Он меня порезал!

— Ты порезался сам! — кричит в ответ Темра. — Нечего приходить сюда и обвинять оружие в твоей беспечности.

— Беспечности? Я мастерски владею мечом. Вина уж точно лежит не на мне.

— Неужели? Как еще человек может порезать руку, в которой держит оружие? Чем ты занимался? Практиковался в кручении? Подбрасывал клинок в воздух и пытался его поймать? Много зрителей собрал, чтобы посмотрели, как ты спотыкаешься?

Гарик бормочет добрую минуту, пытаясь подобрать слова, тем самым намекая, что Темра недалеко от истины.

— Возможно, тебе стоит податься в акробаты, если собираешься использовать свой меч не по назначению, — выпаливает Темра.

— Не лезь не в свое дело, маленькая язычница! Я хочу поговорить с кузнецом. Или она не способна говорить за себя?

Из-за подобного заявления я бросаю инструменты и обращаю все свое внимание на мерзкого человека. Одно дело, когда он приходит сюда и нападает на меня, но обзывать мою сестру?

— Гарик, — говорю я с уверенностью, которой не чувствую. — Ты уйдешь сейчас же, пока мы не попросили городскую стражу вмешаться. Тебе больше не рады ни в кузнице, ни в мастерской, ни где-либо рядом с нашей землей.

— Моя рука... — начинает он.

— Судя по всему, она пострадала не так, как твоя гордость, иначе ты был бы сейчас у целителя, а не здесь.

Его лицо краснеет, пока кровь капает на пол.

Я больше не могу на него смотреть. Это уже слишком. Вместо раненой руки мой взгляд фокусируется на шнуровке его рубашки. Может, я выгляжу глупо. Имеют ли мои слова смысл? Если добавлю что-то еще, не будет ли это пустой болтовней?

Решаюсь добавить:

— Я была бы рада взглянуть на оружие, чтобы убедиться в его эффективности. Может, перед всеми твоими друзьями? Хотя, судя по ране на твоей руке, клинок работает просто отлично.

Вот и все. Он бросается назад к двери, перед этим ударив по рабочему столу, из-за чего мои инструменты каскадом падают на землю.

А потом незванный гость исчезает.

— Ужасный человек, — говорит Темра и идет приводить в порядок рабочий стол.

Но я едва ее слышу. Я смотрю на свои инструменты, потом на то место, где стоял Гарик. Пережитое испытание раз за разом проигрывается в моей голове, и я не могу это остановить.

Он был здесь. В моей кузнице. Я была вынуждена говорить. Задавать себе же вопросы. Была вынуждена чувствовать, будто закипаю изнутри. Рассуждая логически, я знаю, что ни мне, ни моей сестре не грозила реальная опасность. Подобные столкновения не являются концом света, но это не значит, что мое тело со мной согласно.

Я не могу дышать. Или, может быть, я дышу слишком часто.

— Зива? Ах, милая. Все в порядке.

Ничего не в порядке. Темра пытается приблизиться ко мне, но я, чуть не упав, делаю шаг назад. Мои руки дрожат, а температура тела меняется от неприятно горячей до невыносимой.

— Зива, он ушел. Ты в безопасности. Оглянись вокруг. Здесь только мы. Вот, держи свой молот. — Она сует инструмент мне в руку. — А теперь прислушайся к моему дыханию и постарайся подстроиться под него. — Она начинает дышать громче, медленно втягивая воздух и выдыхая его.

Я падаю на колени перед наковальней. Моя голова оказывается на одном уровне с незаконченной булавой, а молот свободно висит в руке.

Тебе больше не рады.

Не могу поверить, что сказала это. Я оскорбила его. Он расскажет об этом потенциальным клиентам. Все будут знать, что я сказала какую-то глупость. Они больше не захотят со мной сотрудничать. Я буду разорена. Унижена. Все будут знать, что со мной что-то не так.

— Дыши. Ты в безопасности. Дыши, — говорит Темра, прорываясь сквозь мои спутанные мысли.

— Что, если меч был неисправен, а я просто...

Темра говорит:

— Это был идеальный меч. Даже не думай иначе. Да ладно, Зива. Ты потрясающая. Только дыши.

Время тянется, пока я пытаюсь избавиться от тяжести своей панической атаки.

Я не представляю, сколько часов пройдет, прежде чем мой разум поймет, что есть что-то еще, кроме надвигающейся гибели. Но все проходит, вытекает из меня, как сок из выжатого фрукта.

Я всегда была тревожным человеком, но рядом с людьми мне становится намного хуже. Иногда такие приступы случаются во время особенно неприятной встречи или когда я просто чувствую себя подавленной.

Я устала и перенапряглась, но все равно рада объятиям сестры. Она позволяет мне самой решать, когда отстраниться.

— Спасибо, — говорю я, кладя молоток обратно на один из многочисленных рабочих столов в кузнице.

— Прости, Зива. Я действительно старалась не дать ему войти.

— Поверь мне, я слышала. Но, надеюсь, ты знаешь, что, если кто-то ведет себя слишком дико, тебе лучше его впустить. Не хочу, чтобы ты подвергала себя опасности.

Она усмехается.

— Как человек, который ранит себя собственным мечом, может быть опасен?

Мы смеемся вместе, и я поворачиваюсь к незаконченной булаве, пытаюсь решить, продолжать ли работать или немного отдохнуть.

Только... оружие уже заколдовано.

Никаких физических изменений, доступных взгляду, но я чувствую легкую пульсацию тепла.

Взяв булаву за металлическую рукоятку, я подношу ее к лицу для осмотра, стараясь при этом не задеть остывающий фланец¹.

¹ Ф л а н е ц — плоское или прямоугольное кольцо с равномерно расположенными отверстиями для болтов и шпилек и т.п.

— Что-то случилось, — говорю я.

— Гарик испортил оружие?

— Нет, оно уже пропитано магией.

— Что ты сделала?

— Ничего. Я приваривала первый фланец, и тут вошел Гарик. Я положила булаву на наковальню, а потом...

— А потом? — подталкивает Темра.

— А потом я не могла дышать.

Я выхожу на улицу, Темра следует за мной. Наш город расположен посреди хвойного леса. Дождь идет через день, а солнце постоянно борется с облаками за господство в небе. Сегодня небесное светило согревает мою кожу легким ветерком.

Когда я была маленькой, наши родители держали на заднем дворе кур и козу. Я помню, как каждое утро помогала маме собирать яйца. Но ни Темра, ни я сейчас не заинтересованы в подобном, поэтому земля в основном служит для демонстрации моего оружия.

Решив, что нахожусь на безопасном расстоянии от дома, я крепко сжимаю булаву, прежде чем замахнуться в сторону старого кедра.

Ничего волшебного не происходит.

Несколько раз, хоть и редко, случалось, что я невольно колдовала над оружием и вынуждена была выяснять, как оно работает.

Довольно неприятные моменты.

Я пытаюсь опустить стержень на утоптанную землю, но и это ничего не дает. Повинуясь секундному влечению, я дышу на булаву, так как во время панической атаки мое лицо было довольно близко к ней.

По-прежнему ничего.

